

**ОТГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ
ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ**

Н.В. Путова

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отграничения злоупотребление властью или служебными полномочиями от превышения власти или служебных полномочий, от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и других преступлений против интересов службы, которые имеют особое, важное значение, при правильной квалификации и дальнейшем привлечении лица к уголовной ответственности.

Ключевые слова: злоупотребление властью или служебными полномочиями, должностное лицо, превышение власти или служебных полномочий, хищение, преступление, состав преступления, общественная опасность, административное правонарушение.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. С одной стороны, проблема злоупотребление властью и служебными полномочиями на современном уровне государственно-правового развития достаточно остра, и необходимо разрабатывать комплексы мер противодействия злоупотреблениям в различных областях жизнедеятельности, в особенности, в сфере функционирования исполнительной власти. С другой стороны, преступления против интересов службы характеризуются особой общественной опасностью, которая выражается в следующем. Во – первых, совершая одно из таких преступлений, должностное лицо подрывает авторитет органов государственной власти и местного самоуправления. Во – вторых, данные преступления причиняют социально опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Целью темы исследования является отграничение злоупотребления властью или служебными полномочиями от других составов преступления против интересов службы

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1], доктринальные источники. Методами исследования являются: метод сравнительного анализа и логический метод.

Результаты и их обсуждение. Вопросы преодоления злоупотребления властью или служебными полномочиями имеют особое, важное значение, поскольку непосредственно связаны с воплощением идей правового государства; реализацией общеправового принципа законности; обеспечением, защитой и гарантированностью прав, свобод и законных интересов граждан.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями является классическим по форме должностным преступлением, в составе которого в обобщенном виде проявились все существенные признаки, характерные и для других составов преступлений, предусмотренных главой 35 УК. Состав злоупо-

требление властью или служебными полномочиями является родовым по отношению к составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 425-430 УК.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица и превышение власти или служебных полномочий можно считать доказанным только тогда, когда установлен:

1. Умысел по отношению к деянию – активному или пассивному противоправному поведению должностного лица;
2. Умысел (прямой или косвенный) по отношению к вредному последствию (в материальных составах).

Более того, психическое отношение виновного и к нарушению служебных полномочий, и к последствиям должно быть отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре суда.

Для правильной квалификации субъективной стороны содеянного необходимо выяснить интеллектуальный элемент вины:

1. Сознавало ли должностное лицо общественную опасность своих действий (бездействия);
2. Понимало ли, что оно использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы;
3. Предвидело ли (имело ли возможность предвидеть) вредные последствия своего поведения;
4. Сознавало ли (имело ли возможность сознавать) развитие причинной связи [2, с. 40].

Превышение власти или служебных полномочий также граничит со злоупотреблением властью или служебными полномочиями. В обоих составах виновное должностное лицо совершает противоправные деяния с использованием своих служебных полномочий [3, с. 13].

Если при злоупотреблении властью или служебными полномочиями должностное лицо совершает деяние в пределах своих полномочий, то при превышении власти или служебных полномочий – с явным выходом за пределы. Законом при совершении обоих преступлений предусмотрено наступление одинаковых последствий – причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Превышение власти или служебных полномочий представляет собой совершение должностным лицом по службе действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий [4, с. 246].

В отличие от злоупотребления властью или служебными полномочиями при превышении власти или служебных полномочий должностное лицо совершает такие действия по службе, которые и по форме (несоответствие служебной компетенции), и по содержанию являются незаконными. Если превышение – это такое действие по службе, которое изначально незаконно, поскольку не соответствует компетенции должностного лица, то злоупотребление – это действия по службе, совершаемые в пределах компетенции данного должностного лица, но признанные незаконными вследствие объективного их несоответствия интересам службы [5, с. 349].

Решая вопрос о наличии состава превышения должностным лицом власти или служебных полномочий, необходимо точно установить круг, объем и сферу его служебных полномочий (компетенцию). При этом следует учитывать, что полномочия должностного лица по службе определяются не только соответствующими законами, но и иными актами законодательства, и в том числе уставами, положениями, инструкциями, приказами и т.д. [6, с.114].

Несмотря на то, что превышение власти или служебных полномочий характеризуется совершением действий, которые явно выходят за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, необходимо установить, что эти действия были совершены:

1. По службе, то есть, связаны с использованием служебных полномочий;
2. При исполнении должностным лицом служебных обязанностей.

Для состава рассматриваемого преступления важно установить, что совершенные должностным лицом по службе действия явно выходили за пределы предоставленных полномочий, т.е. очевидно, бесспорно (прежде всего, для самого должностного лица). Если вопрос о превышении власти или служебных полномочий является не однозначным и должностное лицо превысило полномочия вследствие нечеткого определения круга служебных обязанностей или недостаточно четкого распределения полномочий между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами, уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий исключается [7, с. 145].

С объективной стороны превышение власти или служебных полномочий может выражаться только в активных действиях. По своему характеру действия по службе при превышении власти или служебных полномочий могут заключаться:

1. В совершении действий по службе, которые относятся к компетенции вышестоящего должностного лица данного органа или организации;
2. В совершении действий, входящих в компетенцию должностного лица другого ведомства;
3. В совершении действий, входящих в компетенцию коллегиального органа;
4. В совершении действий, хотя и входящих в компетенцию данного должностного лица, но которые допустимы лишь при определенных условиях, отсутствующих в данном случае;
5. В совершении действий, которые неправомочно совершать ни одно должностное лицо.

С субъективной стороны превышение власти или служебных полномочий характеризуется умышленной виной по отношению к совершению действий, явно выходящих за пределы служебных полномочий лица, и наступающим последствиям.

Особым видом превышение власти или служебных полномочий, квалифицируемых по ч.3 ст.426 УК, является превышение, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств.

Превышение при наличии в содеянном указанных квалифицирующих обстоятельств влечет уголовную ответственность даже если не наступили последствия, указанные в ч. 1 ст. 426 УК, и может проявляться в следующих формах:

1. В совершении должностным лицом действий по службе, которые как таковые явно превышают должностные полномочия и к тому же сопряжены с указанными квалифицирующими обстоятельствами;

2. Превышение власти или служебных полномочий, которое изначально выражается в насильственных действиях в отношении потерпевшего, оскорблении либо незаконном применении оружия или специальных средств, то есть в совершении по службе таких действий, которые должностное лицо вообще не вправе совершать либо вправе, но при наличии определенных условий, отсутствовавших в данном случае.

Насилие или иные указанные выше обстоятельства могут рассматриваться в качестве квалифицирующих лишь в том случае, если они были допущены должностным лицом на основе использования им служебных полномочий.

Под «насилием» в ч. 3 ст. 426 УК следует понимать только физическое насилие в отношении потерпевшего.

Физическое насилие может проявляться в причинении потерпевшему побоев, физической боли, телесных повреждений, смерти, в ограничении или лишении свободы, изнасиловании [8, с. 16].

С учетом сравнительной оценки тяжести преступлений превышение власти или служебных полномочий, выразившееся в умышленном причинении смерти, а равно изнасиловании, квалифицируется по совокупности преступлений.

Под оскорблением понимается словесное или действием унижение чести и достоинства потерпевшего.

Под применением оружия или специальных средств понимается их реальное использование для причинения вреда потерпевшим (выстрел, удар резиновой палкой, холодным оружием, применение слезоточивых и раздражающих веществ, электрошоковое воздействие и т.д.), а равно попытка применения указанных средств. Оружие должно применяться в соответствии с его поражающими свойствами. В противном случае речь должна идти об обычном насилии как квалифицирующем признаке превышения власти или служебных полномочий.

К «оружию» относятся как огнестрельное, так и холодное оружие, а также газовые пистолеты.

К «специальным средствам» относятся наручники, смирительные рубашки, резиновые дубинки, газовые баллончики, электрошокеры, водометы и т.п.

Субъектом превышения власти или служебных полномочий может быть только должностное лицо.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– статья 424 УК является нормой, создающей правовую платформу для привлечения к уголовной ответственности недобросовестных руководителей и иных должностных лиц.

– превышение власти или служебных полномочий может выражаться только в активных действиях;

– превышение власти или служебных полномочий влечет уголовную ответственность, если это повлекло причинение ущерба в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан, либо государственным или общественным интересам.

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы о том, какая норма уголовного закона должна применяться при оценке действий должностных лиц, злоупотребивших служебными полномочиями: ст. 210 УК «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» либо ст. 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями». Уголовный кодекс – и в первом, и во втором случае виновное лицо использует свои должностные (властные) полномочия из корыстных побуждений.

Злоупотребление, совершаемое из корыстной заинтересованности (ст. 424 УК), отличается от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) исходя из совокупности следующих обстоятельств:

1. Для хищения путем злоупотребления служебными полномочиями характерен прямой положительный реальный имущественный ущерб, причиняемый организации, для наличия ст. 424 УК – имущественный ущерб в виде упущенной выгоды (недополучения должного);

2. Для квалификации содеянного по ст. 210 УК обязательным является признак безвозмездного завладения имуществом или приобретения права на имущество;

3. Должностное лицо, завладевая имуществом или правом на имущество, стремится к личному обогащению (или обогащению близких ему лиц) либо сохранению своего имущества;

4. Хищению присущ свой способ совершения преступления – завладение имуществом или приобретение права на имущество, вследствие чего организации причиняется прямой имущественный ущерб.

При этом признаки, которые лежат в основании разграничения хищений и преступлений против интересов службы, в ряде случаев противоречат друг другу. Ведь в тех случаях, когда руководитель оплачивает за счет средств организации свою учебу или ремонт автомобиля, организации причиняется реальный имущественный ущерб, хотя признак завладения отсутствует: руководитель не похитил имущество и не завладел им.

Следует привести пример из судебной практики. Заместитель директора ОАО Р. в нарушение устава ОАО издавал приказы об оплате обучения своих детей в учреждениях высшего образования, на что было истрачено 6.382 белорусских рублей.

Органы предварительного расследования квалифицировали содеянное по ч. 3 ст. 210 УК, как хищение имущества, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Государственный обвинитель переквалифицировал в суде действия Р. на ч. 2 ст. 426 УК.

Суд Октябрьского района г. Гродно согласился с такой квалификацией, признав Р. виновным в превышение служебных полномочий, совершенном из корыстной и иной личной заинтересованности (ч. 2 ст. 426 УК). Суд указал в приговоре, что Р. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, так как в нарушение устава ОАО издавал приказы от имени директора ОАО, что не вправе был делать [9].

В юридической науке имеется несколько подходов к освещению вопроса о разграничении преступления и административного правонарушения. Наиболее распространенная позиция ученых состоит в том, что все правонарушения опасны для общества, но при этом отличие административных правонарушений от преступлений заключается в меньшей степени общественной опасности [10, с. 250].

При отграничении злоупотребление властью или служебными полномочиями от административных правонарушений следует руководствоваться не только такими отличительными признаками, как общественная опасность; противоправность и наказуемость, но и объективными и субъективными признаками состава злоупотребления должностными полномочиями. Отсутствие хотя бы одного из признаков должностного злоупотребления и причинной связи с наступившими последствиями (имеется в виду характер таких последствий) является критерием отграничения злоупотребления должностными полномочиями от правонарушений, совершаемых должностными лицами.

При отграничении злоупотребление властью или служебными полномочиями от превышения власти или служебных полномочий следует исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором – совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции.

Факт наступления общественно опасных последствий при злоупотреблении властью или служебными полномочиями является главным условием наступления уголовной ответственности, при этом формы злоупотребления властью или служебными полномочиями носят различный характер.

Заключение. Таким образом, проблема отграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями от других составов преступления против интересов службы не столько правовая (уголовно-правовая), сколько социально-политическая. Ясно, что и стратегия пресечения должна ориентироваться на меры экономические, социальные, политические. При этом следует отчетливо понимать, что «ликвидировать» коррупцию, невозможно. По сути дела, нарушение правил лежит в основе человеческой сущности. Речь должна идти лишь о значительном ограничении масштабов явления, создании условий, усложняющих совершение данных преступлений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] 09.07.1999 № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

2. Борщев, Ю.А. Преступления должностных лиц против интересов службы (должностные преступления): учебно-методическое пособие [для студентов] / Ю.А. Борщев; Частный институт управления и предпринимательства. – Минск: Частный институт управления и предпринимательства, 2007. – 47 с.
3. Лукашов, А. Проблемы уголовной ответственности должностных лиц / А. Лукашов // Юрист. – № 6. – 2009. – С. 13–17.
4. Савенок, А.Л. Уголовное право Республики Беларусь: Особенная часть: учеб.-метод. пособ. / А.Л. Савенок; В.С. Ялович. – Минск: Тэхналогія, 2003. – 378 с.
5. Лукашов, А.И., Саркисова, Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. – Минск, 2000. – С. 34–35.
6. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: практикум / Д.Л. Гулякевич, Э.А. Саркисова. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – С.114-120.
7. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В.В. Лосев. – Минск: Амалфея, 2010. – 176 с.
8. Веремеенко, В. Объективная сторона злоупотребления властью или служебными полномочиями / В.М. Веремеенко // Юрисконсульт. – 2015. – № 4. – С. 16–17.
9. Генеральная Прокуратура Республики Беларусь // В хозяйственной сфере / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>. – Дата доступа: 25.05.2023.
10. Конопелько, С.П. Уголовное право. Особенная часть: учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение» и слушателей ИПК УО «ПГУ» спец. 1-24 01 71 «Правоведение». – Новополоцк: ПГУ, 2008 – 332 с.

УДК 343.98

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

П.А. Слесарева

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье определяется понятие криминалистических технологий, раскрывается их содержание и методологическая база, указываются принципы реализации криминалистических технологий.

Ключевые слова: криминалистика, технология, криминалистические технологии, методы, криминалистическая деятельность, принципы реализации криминалистических технологий.

При расследовании преступлений для установления механизма и обстоятельств их совершения, получения максимального объема доказательств вины обвиняемого (подозреваемого) необходимо использование всевозможных современных криминалистических средств и технологий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством.

Критически оценивая современное состояние криминалистической теории, учитывая потребности следственной и экспертной практики, а также определенный вклад многих авторов в решение исследуемой проблемы, констатируем, что отмеченная тема нуждается в исследовании и анализе. Данные обстоятельства и актуализируют выбранную тему, подчеркивая ее теоретическую и практическую значимость.